

ства строительством священной ограды; оставаясь же верен самому себе, он также сделал подарок союзу в семь тысяч драхм; сверх того, он пригласил нас всех участвовать в жертвоприношении, которое он приготовился свершить богам за союз; также обещает он впредь, придерживаясь того же образа действий, быть всегда обязанным совершать какое-нибудь добро союзу».

Некоторые детали финансовых операций нельзя еще считать вполне разъясненными, однако самым важным является то, что до признания *dea Roma* «благодетельницей» в «благодетели» союза попал римский ростовщик, от которого оказалась в зависимости самая судьба союза: без поддержки Минация союз оказался бы лишенным кредита. Правда, были и другие «благодетели» у союзов восточных купцов. Так, тирийское объединение гераклеотов декретирует ряд почестей некоему Патрону за оказанные услуги, но эти почести скромны по сравнению с пышными церемониями, которыми раболепно чествовали посеидониасты римского дельца. Характерно, что Минаций удостоивается неслыханной ранее почести на Делосе, именно первого места на всех собраниях кроме праздника Посейдона¹. Однако, если по необычности почестей позволительно судить о чрезвычайной силе влияния римских ростовщиков, то следует указать и на некоторые ограничения, установленные для Минация. Ему не разрешается поместить свою статую в святилищах и предпортиках. Там может быть лишь его портрет. Это ограничение Пикар правильно расценивает² как показатель того, что в эпоху издания декрета влияние римских «благодетелей» еще не было всеильным, как в момент отеснения туземного Посейдона культом *dea Roma*.

Н. Залесский

Новые работы по древнеперсидским надписям

1. ERNST HERZFELD, *Altpersische Inschriften. Erster Ergänzungsband zu den «Archäologischen Mitteilungen aus Iran»*. Mit 20 Textbildern und 16 Lichtdrucktafeln. Verlag von Dietrich Reimer. Berlin, 1938, стр. VIII + 383, Gr. 8°.

2. WALTHER HINZ, *Zur iranischen Altertumskunde*, ZDMG, B. 93, Heft 2/3. Leipzig, 1939, стр. 363—380.

Археологические открытия XX в. в Средней Азии и Иране обогатили историческую науку и языковедение документами исключительного значения. По археологическому исследованию Ирана эпохи Ахеменидов, их столиц, дворцов, гробниц—Эрнсту Герцфельду за последние 20 лет принадлежит бесспорно первое место. В указанной выше книге автор публикует открытые и собранные им самим древнеперсидские надписи, большей частью уже ранее им частично опубликованные в его «*Archäologische Mitteilungen aus Iran*» (до сих пор вышло девять томов этого замечательного труда) и в других публикациях. Из открытых другими археологами надписей дана лишь реконструированная Герцфельдом по-новому часть надписи Дария в Сузах, добытой французской экспедицией под руководством Шейля. Надпись, имеющая большое культурно-историческое значение, указывает материалы, из которых построен дворец, откуда и кем эти материалы привозились, и т. п. Наибольшее значение имеют впервые публикуемые здесь остатки надписи у могилы Дария на древнеперсидском языке а р а м е й с к и м а л ф а в и т о м. Находка Герцфельда древнеперсидской надписи а р а м е й с к и м а л ф и в и т о м имеет огромное культурно-историческое значение, подтверждая

дает перевода, а вольно толкует: «он простил часть сложных процентов (следовательно, он включился в число займодавцев), и после того как он внес всю сумму, на которую он согласился, как аванс для комиссии» и т. д. Руссель считает данный текст (строки 10—11) подозрительным. Выражение *συντήμενος τόξος* означает «сложные проценты».

¹ P i c a r d, op. cit., стр. 195; T o d, op. cit., стр. 151 отмечает, что термин *πρωτοκλήσια* известен только из поздних текстов.

² P i c a r d, op. cit., стр. 194.

документально употребление в ахеменидскую эпоху в Иране арамейского алфавита не только в деловых документах на арамейском языке, но также и в документах на древнеперсидском языке. С тех пор, как известно, алфавиты арамейского происхождения укоренились в ираноязычных землях и бытовали в них вплоть до арабского завоевания. Из надписей Ксеркса особое значение имеет надпись у его гарема, в особенности получившая уже большую известность среди историков так наз. «Daiwa-Inschrift», т. е. надпись с упоминанием культа «девов». В § 4 этой надписи Ксеркс говорит: «Когда я стал царем, были среди вышеупомянутых стран такие, которые стали мятежными. Тогда Ормузд оказал мне помощь. Волею Ормузда я подчинил эти страны и восстановил в них порядок. И в числе этих стран были такие, где ранее почитали «дайвов» (девов). Тогда волею Ормузда я разрушил эти капища «дайвов» и повелел, дабы «дайвам» впредь не поклонялись. Где ранее поклонялись «дайвам», там я почитал Ормузда». Под «дайвами» (девами) этой надписи Герцфельд понимает древних арийских (и иранских дозороастрийских) богов, низвергнутых Зороастром. Надпись относится, по мнению Герцфельда, к утверждению зороастризма как официальной государственной религии Ахеменидов. Эта точка зрения нашла много сторонников, но всеобщего признания пока не встретила. Некоторые историки желают видеть здесь намек на сожжение храма в Афинах. Это предположение маловероятно, так как речь здесь идет не об одном капище «дайвов», а о «капищах». Более серьезными являются возражения тех ученых, которые (Нюберг) видят в этих «капищах» храмы всех побежденных народов (Египет, Вавилон и т. д.).

Изданные Герцфельдом древнеперсидские надписи заключают в себе материал от Ариарамна до Артаксеркса III на основном (древнеперсидском) языке и эламский и ассиро-вавилонский переводы. Большую часть книги составляет богатый комментарий в виде словаря (стр. 51—384). Сам автор в предисловии скромно называет свой труд, результат его 15-летней работы, незаконченным. Можно отметить, что литература предмета приведена явно недостаточно. Из работ русских ученых, относящихся к вопросам, затронутым автором, указаны только те, которые написаны на иностранных языках. В богатом, весьма интересном комментарии, затрагивающем широко проблемы иранистики, некоторые утверждения спорны, но всегда интересны. Автор обещает продолжать работу по исследованию добытых им материалов: Книга Э. Герцфельда будет прочтена и изучена с большой пользой иранистами и историками древности.

Статья Гинца в ZDMG уточняет ряд вопросов филологического и исторического порядка, основываясь на тщательном филологическом анализе Бехистунской надписи и вновь изданной Герцфельдом надписи у гробницы Дария в Персеполе. Путем тщательного анализа и остроумных попыток восстановления текста пятого столбца Бехистунской надписи, сохранившегося лишь в остатках, автор приходит к убедительному для читателя и важному для историка древности заключению, что под походом Дария против саков (скифов), о котором говорится в пятом столбце Бехистунской надписи, отнюдь не следует понимать упомянутый Геродотом поход Дария против черноморских скифов. Доказательства: 1) едва ли Дарий нашел бы нужным в надписи, посвященной увековечению его подвигов, говорить о своем неудачном походе против черноморских скифов; 2) сохранившиеся слова надписи указывают: а) что он переправлялся на плотах (очевидно, через реку, а не через море); б) древнеперсидское слово *tigrām* обозначает здесь не реку Тигр, а «острую» (т. е. «шапку»), «(саки, которые) носят «острую» шапку». Вывод: поход Дария против саков, о котором говорит Бехистунская надпись, — это поход против саков, носящих остроконечные шапки (*tigrahauda*). Их вождь Скунха был взят в плен; изображение его помещено последним среди представителей покоренных Дарием народов на Бехистунской надписи.

А. Фрейман